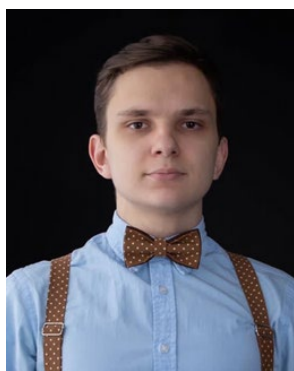

«НЕЙРОННОЕ ИСКУССТВО» КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА (Обзор)

Ишутин Александр Владимирович

Российский государственный университет нефти и газа
(НИУ) им. И.М. Губкина (Москва, Россия)

Косаримов Сергей Владимирович

Российский государственный университет нефти и газа
(НИУ) им. И.М. Губкина (Москва, Россия)

Чикирка Екатерина Владимировна

Российский государственный университет нефти и газа
(НИУ) им. И.М. Губкина (Москва, Россия)

Аннотация. В последние годы специализированные средства массовой информации все больше внимания уделяют так называемому «нейронному творчеству» – произведениям, созданным специальными алгоритмами. Цифровизация искусства получает все большее распространение, а создаваемые нейронными сетями объекты пользуются популярностью и даже продаются такими известными аукционными домами, как Christie's. Однако правовой статус подобных «произведений» до сих пор не определен, так же как и вопрос о том, кто является их автором.

В настоящем обзоре рассмотрены российское и зарубежное законодательство и доктрина по вопросу о том, каким образом авторское право должно разрешать поставленные вопросы.

Ключевые слова: *цифровизация; цифровая культура; нейронное искусство; искусственный интеллект.*

Для цитирования: Ишутин А.В., Косаримов С.В., Чикирка Е.В. «Нейронное искусство» как объект авторского права // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 133–144.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2021.01.11

© Ишутин А.В., © Косаримов С.В., © Чикирка Е.В., 2021

Введение

Цифровые технологии в последние годы развиваются с беспрецедентной скоростью и проникают в самые разные области общественной жизни. Применение этих технологий в таких сферах, как медицина, транспорт, сельское хозяйство, розничная торговля, безопасность и многие другие, незаметно влияет на то, как мы живем каждый день, и имеет потенциал радикально изменить наше будущее. В связи с этим можно говорить о цифровой трансформации социума, которая выражается в формировании новой социальной среды за счет развития новых способов коммуникаций и конструкций виртуального мира – так называемого Интернета людей (IoP – Internet of people). В этот процесс входит оцифровка научного и культурного наследия (создание электронных библиотек, музеев и изданий); проведение общественных мероприятий онлайн (онлайн-трансляции, веб-конференции и прочее); распространение социальных сетей, наконец, формирование электронного государства [Положихина, 2020].

Проникает цифровизация и в сферу творчества, где искусственный интеллект выступает уже не просто как инструмент. Он все чаще становится соавтором в той деятельности, которая до сих пор была прерогативой человека. В последние несколько лет появились алгоритмы, используемые для параметрической архитектуры, генеративного дизайна одежды, процедурных видеоигр, которые позволили дизайнерам расширить свои творческие возможности.

Художники по всему миру начали использовать глубокие нейронные сети, создавая искусство, которое обычно называют «нейронным искусством», или «искусством искусственного интеллекта». Интерес арт-рынка к этому направлению является важным показателем, поднимающим глубокие вопросы о связи между искусством, технологией и обществом, а также заставляющим переосмыслить роль искусства и технологий в нашей жизни и то, как автономные системы могут изменить современную парадигму развития.

Однако мы полагаем, что еще один вопрос, не менее важный, должен быть решен в ближайшее время – это вопрос о том, кто является творцом цифрового искусства? И кому должны принадлежать права на создаваемые с помощью цифровых технологий произведения?

Нейронное искусство: история и современность

При огромных объемах данных, которые извлекаются из современных систем, человеческий мозг уже не справляется с их обработкой и не в состоянии полноценно использовать их в своей деятельности. Именно здесь приходят на помощь искусственный интеллект и машинное обучение,

выполняя невозможные для человека вещи, такие, как корреляция, прогнозы, моделирование и сбор знаний в огромных масштабах.

Искусственный интеллект применяется в работе многих обыденных и повседневных вещей, о которых мы даже не задумываемся. К примеру, чат-ботов в целях анализа обращений заказчиков и генерации быстрого ответа вместо реального человека; «умных помощников», использующих искусственный интеллект с целью извлечения информации из больших наборов данных в произвольной форме и оптимизации планирования; систем рекомендаций на Twitch или YouTube, подбирающих схожие видео на основе ранее просмотренных. Но производство и торговля не единственные сферы, где широко и активно применяются нейронные сети. Как было отмечено выше, в сфере искусства в последние годы началась «эпоха творчества нейросетей».

Весьма интересной является история данной технологии, которая демонстрирует высокую динамику развития. Так, 50-е годы XX в. справедливо считаются «днем рождения» искусственного интеллекта. В 1956 г. в Дартмутском колледже была проведена научная конференция по вопросам моделирования человеческого разума. В ходе ее работы была сформирована целая наука об искусственном интеллекте, в которой, в числе прочего, ставились вопросы о возможности алгоритмов создавать творческие объекты, изобретения и делать различные научные открытия. В нулевые годы XXI в. на Западе нередкими явлениями были споры о возможности искусственного интеллекта творить. Большинство именитых ученых говорили о том, что компьютер никогда не станет творцом, мотивируя это тем, что какой бы мощный компьютер ни был (даже близкий по мощности к человеческому разуму), в основе его функционирования все равно будет лежать программа, написанная человеком. Поэтому сторонники данной точки зрения считают пустой тратой времени исследование в данной области [Boden, 2009].

Но время показало, что большинство ошибалось. Ученые, которые работали в данной области, добились невероятных успехов. Если в нулевые годы они стремились реализовать на практике идеи о создании произведений нейросетями, то уже в середине 2010-х годов смогли публично представить такие произведения. Сделали это французы с помощью системы искусственного интеллекта, который они назвали Flow Machines. Данная система берет за основу какой-то музыкальный жанр или какого-то исполнителя и создает новое произведение. Да, это была лишь инструментальная версия, так как текст писать система в то время не умела, но сама музыка очень похожа на ту основу, что используется для творчества [Pihlainen, 2018].

Сегодня создание художественного произведения, будь то изображение, мелодия или стихотворение, уже стали делом буквально одного клика. Однако для этого требуются знания и навыки в программировании. Нужно понимать, какой готовый алгоритм необходимо применить, собрать

базу референсов для творчества машины и поставить ей задачу, как именно использовать полученные знания.

Например, как недавно выяснилось, искусственный интеллект на протяжении года заменял штатного дизайнера в Студии А. Лебедева и, как сообщает Студия, показал отличные результаты [Бондарев, 2020].

Цифровые технологии также помогают художникам становиться знаменитыми. Или, напротив, становиться художниками тем, кто об этом только мечтал.

В октябре 2018 г. в Нью-Йорке на очередном аукционе Christie's впервые выставили картину, которая была создана, согласно аннотации, искусственным интеллектом. Произведение представляло собой незаконченный портрет мужчины, на вид жившего в XVIII–XIX вв. Аукционный дом оценил напечатанную на принтере картину «Портрет Эдмона Белами» в 7000–10 000 долл. Продали же ее на аукционе за 432 500 долл. [Бондарев, 2020].

Рис. 1. Картина «Портрет Эдмона Белами», созданная искусственным интеллектом

Авторами подобных «произведений искусства» являются нейронные сети – одни из разновидностей алгоритмов машинного обучения.

Нейросеть является объединением множества простых, соединенных между собой элементов, которые складываются в упрощенное подобие мозга. Она анализирует загруженные в ее базу

произведения, распознает образы, технические приемы, приметы стиля, а затем, согласно прописанному заданию, использует полученные знания для создания картин.

Алгоритм машинного обучения способен находить зависимости, характерные черты и правила в любом множестве загруженных объектов – будь то живопись, музыка или стихи. При обработке большого объема данных нейросеть обобщает их и делает выводы разными способами.

Наиболее успешный алгоритм, который лежит в основе большинства современных программ для создания любых художественных произведений, – это генеративно-сопоставительная сеть (GAN) Яна Гудфеллоу. Она построена на комбинации двух нейронных сетей. Первая выступает в роли художника – использует освоенные приемы для создания изображений. Вторая – дискриминатор – выступает в роли критика: сравнивает то, что получилось у генератора, с оригинальными работами. Если дискриминатор не может отличить получившееся изображение от картины, написанной человеком, то результат считается принятым. Если дискриминатор решил, что предложенная картина – подделка, то генератор начинает работу заново.

Можно настроить дискриминатор так, что по итогам оценки получившейся работы он будет указывать, что именно вызвало у него скепсис. Генератор примет это к сведению и больше не повторит ошибку. То есть продолжит учиться и совершенствоваться.

Правовой статус цифровых произведений: основные подходы в России и за рубежом

Источник: <https://news.artnet.com/app/news-upload/2016/03/google-dream-starry-night-1024x811.jpg>

Рис. 2. Работа проекта Deep Dream от Google по мотивам творчества Ван Гога

Основные подходы, сформировавшиеся в российской доктрине

Сегодня искусственный интеллект в абсолютном большинстве случаев – это инструмент, которым управляет человек: готовит базу для обучения нейросети, задает параметры, согласно которым она будет творить, отбирает результаты. Случаи, когда алгоритму предоставляют максимальную свободу, – это, как правило, единичные эксперименты. Из такой практики использования искусственного интеллекта исходит законодатель, не включая его в гражданское законодательство в качестве самостоятельного субъекта авторского права.

Однако в последнее время чрезвычайно актуальной становится дискуссия относительно правового режима объектов авторского права и результатов интеллектуальной деятельности в целом, созданных нейронными сетями. По нашему мнению, активное применение искусственного интеллекта в данной области может значительно изменить существующую на сегодняшний день систему авторского права ввиду наличия правовой неопределенности в квалификации субъекта такого произведения искусства или литературы.

Следует также отметить, что правовое регулирование статуса искусственного интеллекта в целом требует разрешения многих проблем, таких как определение правовой природы искусственного интеллекта с точки зрения отнесения его к объекту или субъекту права, разрешение вопроса ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом, в том числе и вопроса определения правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданный нейронными сетями.

В соответствии с пп. «е» п. 24 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, является одной из основных задач для России. Однако с учетом того, что на сегодняшний день разработана лишь Стратегия развития в данной области, вопрос правового регулирования, несомненно, остается весьма актуальным и порождает большое количество доктринальных воззрений.

На сегодняшний день в российской доктрине сформировалось две противоположных точки зрения по данному поводу.

Одна точка зрения заключается в необходимости признания правоспособности искусственного интеллекта, что дает возможность указывать его в качестве автора результата интеллектуальной деятельности, например картины или музыкального произведения.

Так, по мнению Р.Р. Сафина и К.А. Маскина, пользователь не может быть признан автором произведения, созданного искусственным интеллектом, лишь потому, что вопрос о его личном вкладе является сомнительным. Творческий процесс всегда сопряжен с выбором, а в случае с ис-

кусственным интеллектом выбор осуществляется нейросетью, предоставившей результат на основе и в процессе ее обучения [Сафин, Маскин, 2018].

Стоит отметить, что искусственный интеллект, несомненно, при осуществлении своей деятельности по созданию объекта интеллектуальной собственности руководствуется уже имеющимися навыками, заложенными в него программистом, а произведение, создаваемое данным алгоритмом, появляется в результате его самообучения. В то же время сам программист не обладает навыками, необходимыми для создания произведения. Однако данная позиция представляется неоднозначной. Вне зависимости от наличия или отсутствия навыка у искусственного интеллекта и человека «на старте», в обоих случаях выбор осуществляется на основе имеющегося опыта. Кроме того, в соответствии со статьей 1228 Гражданского кодекса РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается исключительно физическое лицо, что, на сегодняшний день, исключает возможность признания таковым искусственного интеллекта.

Другая точка зрения основана на противоположной позиции, т.е. на отказе в признании правоспособности искусственного интеллекта, и, как следствие, признании автором результата интеллектуальной деятельности разработчиков искусственного интеллекта или его пользователей в случае внесения последним существенного вклада в создание данного объекта авторского права.

Так, в работе В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинского высказано мнение о том, что разработка программы, способной создавать новые объекты авторского права, порождает право авторства на такие объекты у разработчика первоначальной программы хотя бы потому, что итогом работы искусственного интеллекта является результат интеллектуальной деятельности «человека-творца» [Синельникова, Ревинский, 2017]. Дополнительно отметим, что многие ученые придерживаются этой же точки зрения, ставя знак равенства между разработчиком искусственного интеллекта и автором объекта авторского права, созданного при помощи такого алгоритма.

В.А. Лаптев считает, что в рамках правового регулирования в ближайшей перспективе робот с искусственным интеллектом будет рассматриваться в качестве объекта права. В среднесрочной перспективе искусственный интеллект приобретет правосубъектность и будет выступать полноценным участником отношений, действующим на основе принципов автономии воли в пределах цели его создания – служения на благо человечества. В долгосрочной перспективе правосубъектность будет существовать у искусственного интеллекта уже в виртуальном (цифровом) пространстве, в отрыве от материального мира [Лаптев, 2019].

Имеются и нестандартные подходы к разрешению вопроса правового режима результатов интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта.

Так, по мнению Ю.С. Харитоновой, целесообразно законодательное закрепление норм о создании общего реестра, в котором регистрировались бы создаваемые нейронными сетями резуль-

таты интеллектуальной деятельности. Функционировать реестр должен при помощи технологии распределенных реестров, объединяя и классифицируя включенные в него объекты. При этом автор рассматривает возможность отнесения подобных произведений к объектам смежных прав, хотя и полагает это нежелательным, так как в таком случае теряется связь с авторским правом [Харитонова, 2019].

П.М. Морхат, в свою очередь, предлагает ввести в правовой оборот понятие «концепт правосубъектности электронного лица» для сложных роботизированных систем с искусственным интеллектом. Причем данное понятие он называет «гибридным», так как оно включает в себя элементы и физических, и юридических лиц [Морхат, 2018].

Г.Н. Андреева, комплексно рассмотрев данный вопрос, выделяет несколько моделей правового регулирования:

- 1) «машиноцентрический концепт», при котором искусственный интеллект является полноправным автором создаваемого произведения;
- 2) «концепт гибридного авторства», при котором человек и искусственный интеллект выступают соавторами в создании результата интеллектуальной деятельности;
- 3) «антропоцентрический концепт», при котором физическое лицо является автором результата интеллектуальной деятельности, созданного при помощи искусственного интеллекта; а также
- 4) «контаминационный концепт», отражающий особо сложные ситуации пересечения указанных выше концептов [Андреева, 2021].

Рассматривая доктринальные позиции ученых по вопросу правового режима произведений литературы и искусства, созданных искусственным интеллектом в качестве объектов авторского права, можно сказать, что, несмотря на многообразие подходов и концепций, в том числе и весьма оригинальных, необходимо руководствоваться принципами рациональности, разумности и справедливости правового регулирования.

Зарубежные подходы к правовому статусу цифровых произведений

Какого-то конкретного мнения зарубежных ученых по вопросу правового регулирования нейронного искусства до сих пор нет. Юристы делают лишь первые шаги в данной области, и дальше теоретических исследований пока не идут. Действительно, данный вопрос очень сложный, а само явление творчества нейросетей совсем молодое, ему не больше десяти лет. Поэтому в настоящий момент все ограничивается научными статьями, в которых авторы рассматривают возможность правового регулирования подобных произведений. Законодательного регулирования данного вопроса, соответственно, не существует.

Так, Я. Ихалайнен считает, что законодательные органы специально не регулируют данный вопрос, потому что предоставление защиты авторского права цифровым произведениям создаст

проблему – будет монополия для тех, кто планирует штамповать произведения в большом объеме. Он пишет, что в Великобритании, например, на объекты творчества, созданные компьютером, но с помощью человека, распространяется авторское право программиста, который написал компьютерный код, на основании которого компьютер создал произведение. Но если применить подобный подход к произведениям, созданным без участия человека, могут возникнуть проблемы, в частности, может начаться эра авторского троллинга [Shalainen, 2018].

В Австралии законом об авторском праве прямо установлено требование, что автором может быть так называемое «квалифицированное лицо». Следовательно, произведения, созданные нейронными сетями, явно не попадают в данную категорию и остаются вне правового регулирования. Примерно такая же картина существует в Канаде. Там законом об авторском праве установлено, что автором произведения считается гражданин Канады или лицо, проживающее в Канаде [Shalainen, 2018]. Получается, что под правовое регулирование попадают случаи, в которых компьютер выступает исключительно вспомогательным средством при создании объекта творчества, но никак не случаи, когда произведение всецело создается нейросетью.

Перенесемся в Азию, а именно в Японию. Японское законодательство – пока что единственное в мире, которое обсуждает вопрос о творчестве нейросетей. Идея такова: ограничить охрану произведений, которые созданы искусственным интеллектом, и рассматривать их как товарный знак, уводя правовое регулирование в область недобросовестной конкуренции. При этом права на цифровые произведения будут принадлежать создателю соответствующего алгоритма. Однако такой подход оставляет популярные произведения практически без защиты, выводя их из сферы действия авторского права.

Заключение

Как видно из проведенного анализа российского и зарубежных подходов к вопросу защиты прав на нейронное искусство, пока что на законодательном уровне это направление практически не регулируется. Законодатель не успевает за современными тенденциями и играет роль догоняющего. Разнообразие взглядов и подходов слишком велико, начиная от предложений о признании правосубъектности искусственного интеллекта и заканчивая оригинальным подходом, предложенным японскими юристами. Таким образом, пока что трудно прогнозировать, как будет регулироваться данная отрасль. Очевидно лишь одно – законодатель должен сотрудничать с программистами, создающими алгоритмы, ведь только они смогут объяснить специфику работы нейронных сетей. Правоведы, в свою очередь, должны прислушиваться к объяснениям и сделать правильные выводы, реализуя их в законодательстве об авторском праве.

Необходимо подчеркнуть, что правовое положение произведений нейросетей, способных имитировать умственную деятельность человека, должно быть определено и законодательно уре-

гулировано в целях формирования четкой позиции по данному вопросу и предотвращения возникновения правовой неопределенности и пробелов в праве. Причем деятельность по нормативно-правовому регулированию должна осуществляться, в том числе, на основе анализа опыта зарубежных стран.

Список литературы

1. *Андреева Г.Н.* Состояние доктринальных исследований правового регулирования искусственного интеллекта в России по работам российских юристов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 11–22.
2. *Бондарев Д.* Искусство искусственного интеллекта: кого считать автором в эпоху творчества нейросетей // НОЖ. – 2020. – 05.07. – URL: <https://knife.media/ai-art-main-question/> (дата обращения 05.02.2021).
3. *Лантев В.А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.
4. *Морхат П.М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 420 с.
5. *Положихина М.А.* Влияние цифровизации на безопасность: от индивидуума до социума // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 9–27.
6. *Сафин Р.Р., Маскин К.А.* Правовое регулирование объектов авторского права, созданных с использованием «нейросети» // Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности : сб. статей научно-методологического семинара. – Москва : Проспект, 2018. – 157 с.
7. *Синельникова В.Н., Ревинский О.В.* Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 24–27.
8. *Харитонова Ю.С.* Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта // Современные информационные технологии и право : монография / МГУ им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет ; отв. ред. Е.Б. Лаутс. – Москва : Статут, 2019. – С. 68–83.
9. *Boden M.A.* Computer Models of Creativity // AI Magazin. – 2009. – Vol. 30, N 3. – P. 23–34. – URL: <https://doi.org/10.1609/aimag.v30i3.2254> (дата обращения 05.02.2021).
10. *Shalainen J.* Computer creativity: artificial intelligence and copyright // Journal of Intellectual Property Law and Practice. – 2018. – Vol. 13, N 9. – P. 724–728. – URL: <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpy031> (дата обращения 05.02.2021).

«NEURAL ART» AS THE SUBJECT OF COPYRIGHT (Review)

Ishutin Aleksander

Russian National University of Oil and Gas (Gubkin University) (Moscow, Russia)

Kosarimov Sergey

Russian National University of Oil and Gas (Gubkin University) (Moscow, Russia)

Chikirka Ekaterina

Russian National University of Oil and Gas (Gubkin University) (Moscow, Russia)

***Abstract.** In recent years, specialized media have increasingly focused on the so – called «neural creativity» – works created by special algorithms. The digitalization of art is becoming more widespread,*

and objects created by neural networks are popular and even sold by such well-known auction houses as Christie's. However, the legal status of such «works» has not yet been determined, as well as the question of who is their author. This review examines Russian and foreign legislation and doctrine on how copyright should resolve the issues raised.

Keywords: *digitalization; digital culture; neural art; Artificial Intelligence.*

For citation: Ishutin A.V., Kosarimov S.V., Chikirca E.V. «Neural art» as the subject of copyright // Social novelties and Social sciences. – Moscow : INION RAN, 2021. – № 1. – 133–144 Pp.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2021.01.11